

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Евгения Щепетнова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

НИЩИЙ
НИЩИЙ. ДИКИЕ ЗЕМЛИ

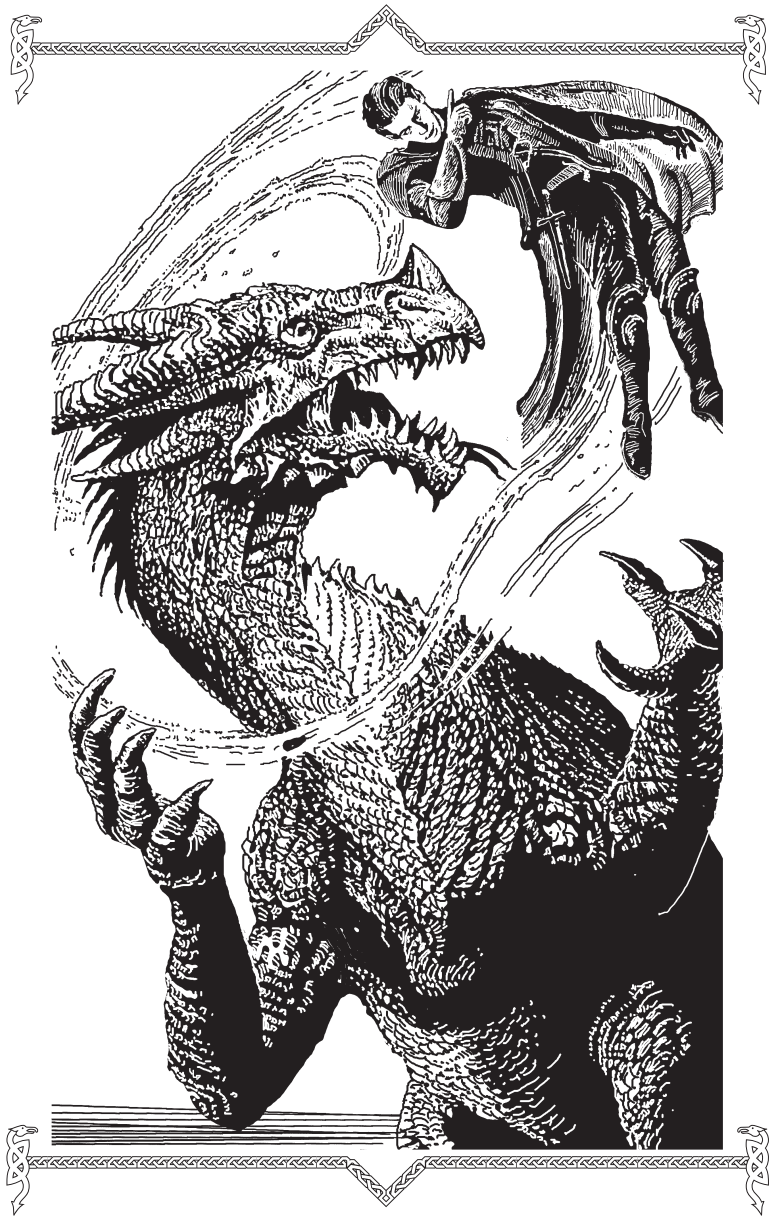
МАНАГЕР

«ИСТРИНСКИЙ ЦИКЛ»

ЛЕКАРЬ

МАГ

ВОЕНАЧАЛЬНИК

Евгений ЩЕПЕТНОВ

ВОЕНАЧАЛЬНИК

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Щ56

Серия основана в 2004 году
Выпуск 445

Художник
С. А. Григорьев

Щепетнов Е. В.
Щ56 Военачальник: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 346 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1350-8

Страшная беда накатила на некогда мирную Истрию. Внутреннее междоусобное противостояние переросло в жестокую борьбу с внешним врагом, высадившимся на материке. Плетутся заговоры, толпы кровожадных воинственных соседей Истрии, обладающих магическими способностями, убивают ее защитников. Последняя надежда империи — Влад, ранее земной человек, а теперь воин и маг. Сумеет ли он противостоять древнему Злу, разжигающему пожар войны? Сможет ли он победить, когда половина страны захвачена и лежит в разрухе? Это покажет время...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1350-8

© Щепетнов Е. В., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ГЛАВА 1

Смеркалось, когда Влад и Амалия подошли к дворцу императора — они не стали связываться с каретой, тем более что идти им было минут пять. Улица, как всегда перед балом, была запружена различными экипажами с напыщенными кучерами.

Граф и его телохранительница прошли мимо этого собрания «майбахов» Средневековья и направились к широким дверям, возле которых зоркие охранники следили за тем, чтобы никто лишний не смог попасть на собрание цвета империи. Стражники уже знали графа Савалова, поэтому пропустили его без лишних вопросов. Влад приказал Амалии оставить дома ее неизменный меч и сменить костюм, обтягивающий ее как вторая кожа, на не менее соблазнительное, но более соответствующее моменту бальное платье с высоким разрезом по бедру. Увы, туфель на шпильках для нее не нашлось, да и телохранительница не стала бы надевать обувь, мешающую охранять тело господина.

Белоснежное шелковое платье при ходьбе открывало взору собравшихся ее смуглую стройную ногу, но при этом не стесняло движений, и в случае опасности девушка могла мгновенно отреагировать на нападение. То, что при ней не было ее привычного меча, ничего не значило — Амалия сама по себе являлась совершенным оружием, поскольку владела различными способами борьбы — как с мечом, так и без него. Ее хрупкое на первый взгляд тело обладало огромной силой, сравнимой с силой нескольких тренированных мужчин, и скоростью, многократно превышающей скорость обычного человека.

Ее господин, магистр магии граф Савалов, а проще Влад,

был самым могущественным магом этого мира, в который он попал с Земли в результате удара шаровой молнии. Кроме того, Влад был еще величайшим лекарем и воином.

Сегодня они шли на бал императора, чтобы встретиться с ним и получить нужный Владу указ, разрешающий ему пойти войной на соседей-дворян, заливших территорию его графства кровью. Крестьян убивали и угоняли, деревни разоряли, имущество и продовольствие разграбляли. За всем этим стоял двоюродный брат императора — герцог Ламунский, который нацелился получить трон империи.

Бальный зал, залитый светом магических светляков, сверкал и переливался. Свет отражался на лакированных поверхностях столиков изысканной формы, инкрустированных золотом и самоцветами, в колоннах, отполированных до зеркального блеска, и в многочисленных драгоценностях приглашенных на бал знатных людей.

Гости были увешаны этими безделушками, вне зависимости от того, женщины это или мужчины. Вероятно, им казалось, что от количества сокровищ зависит их социальный статус в глазах окружающих: не дай бог, окажется, что у графа Мануйлова на один перстень меньше, чем у графа Серкова! Это же трагедия!

Влад очень прохладно, и можно даже сказать презрительно, относился к этим проявлениям тщеславия — мажоры, они в любом мире мажоры, надели ли они на себя килограммы драгоценностей или уселись в подаренный мам-папой тонированный автомобиль — все равно они останутся болванами.

Все, что он позволил себе и своей спутнице, было строго функционально и необходимо: перстень с красным алмазом, являющимся накопителем Силы, и почти такой же, только попроще, — на Амалии. Этот камень подпитывал ее защиту от магического и физического разрушительного воздействия.

Влад оглядел залу, людей, происходящее — пышное безумие этой оргии не вызвало у него почтения или восхищения, все, что ему было нужно, — получить необходимый документ от императора и свалить отсюда как можно быстрее. Танцы он не любил, массовые скопления народа — тоже,

они навевали мысль о каких-то сражениях, а ему и так в жизни хватало этого добра.

Амалия, наоборот, как будто наслаждалась потоком людей, сверкающим каскадом драгоценностей, оно и понятно — почти всю свою сознательную жизнь девушка провела в роскоши: ее семья и бывший муж были богатейшими людьми ее страны, и, видимо, у нее в душе всколыхнулись воспоминания.

Влад с улыбкой посмотрел на свою спутницу и спросил: — Что, нравится?

Она улыбнулась и, прижавшись к его плечу головой, ответила:

— Не больше чем вы, господин Влад!

Его улыбка увяла, когда вспомнил, как он добился этой всепоглощающей любви.

Фактически Амалия была его рабыней, даже больше чем рабыней... Когда-то он сам попал в рабство на южное побережье материка, а она некоторое время являлась его хозяйкой и, пользуясь тем, что он был заключен в антимагический ошейник и ничего не мог противопоставить, использовала его в качестве сексуальной игрушки, рассчитывая впоследствии насладиться его мучительной смертью. Она была испорченным, кровожадным, избалованным существом, не знавшим никаких моральных запретов в стремлении к любви, в том числе и запретным, удовольствиям.

Захватив ее в плен, Влад полностью реконструировал ее личность, воспользовавшись магией драконов, внушил преданность себе, граничащую с безумием, — если бы он приказал девушке вспороть живот и развешать свои внутренности по кустам, она сделала бы это с радостью и любовью к нему. Впрочем, за то время, что он с ней путешествовал и жил в одном доме, Влад заметил, что слияние старой личности с новой, модифицированной, дало неожиданный результат: Амалия стала искренне его любить, любить так, что уже не было понятно, стало ли это результатом его работы над ее натурой или же любовь и дружба между двумя людьми, мужчиной и женщиной, проводящими все свое время вместе, и в бою, и в постели, возникли независимо от его магического участия.

Она по привычке называла его на «вы» и господином —

так повелось, и он не протестовал, потому что ему самому так было удобнее.

Амалия, как и Влад, была не совсем человеком, а может, и вообще не человеком. Он модифицировал не только ее разум, но и тело: девушка была невероятно красива, а ее стройная фигурка (очень миниатюрная) наводила на мысли о ее слабости, хрупкости и нежности, но это было далеко не так. Амалия — живая машина убийства, с многократно усиленными мышцами, с увеличенной в десятки раз скоростью реакции — для нее муха не проносилась в воздухе, а медленно проплывала, как облако в небе.

Влад иногда подумывал, а смог бы он сам победить ее в реальной боевой рукопашной схватке? При модификации тела Амалии он внес в него такие изменения, каких не было даже у него — до себя никак руки не доходили.

Эта девушка стала его гордостью, результатом деятельности его высочайшего магического умения. А к тому же — просто отличной подругой, любовницей и напарницей, на которую можно положиться в любой ситуации. Ее магический перстень с закачанной в него Силой Влад замкнул на систему регенерации своей телохранительницы и на отражение физических и магических атак — ничто не могло коснуться ее: ни нож, ни стрела, ни меч, ни магический удар, пока в кристалле перстня содержалась Сила. Увы, запасы Силы в перстне были хоть и огромны, но тоже не безграничны — во время жестокой затяжной битвы они могли истаять за считанные минуты.

Его защита, конечно, была мощнее — он являлся магом, сильнейшим магом этого мира — по крайней мере, в этой части континента... Его магический узел вмещал столько Силы, что не снилось ни одному из магистров магии, что стояли теперь у стены тесной группой и ожидали появления императора. Этот узел был замкнут на восстановление, регенерацию его тела, так что убить его было трудно, практически невозможно — пока имелась Сила в узле или перстне.

Перстень Влада тоже являлся произведением магического искусства — редкостный красный алмаз, считающийся самым лучшим накопителем Силы, вмещал ее столько, что можно было загнать туда несколько объемов самого узла, и был замкнут как на узел, так и на защиту владельца. Как и у

Амалии, он прикрывал хозяина от физических ударов и магических вторжений.

Поле, предохраняющее Влада и Амалию, невозможно было видеть или осязать, оно находилось на расстоянии примерно двадцати сантиметров от их тел и не пропускало только те физические объекты, которые оказывали на него ударное воздействие. Тут имелись, конечно, свои минусы. Например, можно было убить владельца магического артефакта, если медленно вдавить в него кончик меча, — поле бы не стало против этого протестовать. Но кто медленно втыкает меч? И кто будет ждать, когда в него медленно воткнут меч? Остальное — огонь, сдавливание, утопление, тоже не воспринималось артефактом как агрессия.

Возможно, это и было упущением, но, как преодолеть эти преграды, Влад не знал, а времени на эксперименты у него не хватало — проблем было как блох на бродячей собаке. Впереди намечалась война с соседями-дворянами, наущаемыми вездесущим герцогом Ламанским, война с подземными жителями — человекоящерами (а точнее — ящеролюдьми), обустройство своих земель, развитие клиники и много, много дел, требующих его непосредственного участия.

Люди в зале тихо переговаривались, отчего в воздухе висел непрерывный гул — кто-то громко смеялся, кто-то тихо шептал своему собеседнику на ухо, а кто-то в углу незаметно прижимал свою спутницу к стене, наговаривая ей нежные слова в расчете на ночное продолжение разговора. Время шло.

Наконец огромные, высокие, светлого полированного дерева двери открылись, и мажордом трубно закричал:

— Его императорское величество император Истрии Метислав Третий!

В залу почти вбежал молодой человек, лет около двадцати, богато одетый и увешанный цепями, орденами и кулонами, на его русой голове с трудом удерживалась небольшая корона, сверкающая крупными бриллиантами и изумрудами, — корона императоров Истрии. Его лицо, помятое и какое-то истасканное, было бледным, с пятнами лихорадочного румянца на щеках. Он что-то бурно говорил своему спутнику, главе гильдии магов, и, пробежав через баль-

ную залу, уселся на трон, отдуваясь и покрывшись испариной.

Влад подумал: «Похоже паренек совсем не уделяет внимания физкультуре и слишком много — алкоголю. Впрочем, какая мне разница? Главное, чтобы индульгенцию на искоренение мятежных дворян подписал. Конечно, можно было бы придушить их и без разрешения, но потом будет столько проблем, что лучше этого избежать».

Музыканты в углу заиграли какую-то плавную мелодию на незнакомых Владу инструментах, причем, ноты они и в Истрии ноты — плавная музыка звала к танцу, и скоро пространство наполнилось парами, сходящимися и расходящимися в сложных па и пируэтах.

Влад не любил танцев и относился к ним довольно презрительно (Ну а что еще делать, когда за всю жизнь так и не научился танцевать? Только презирать танцы!), потому спокойно стоял возле стены и наблюдал за происходящим, не предпринимая ни малейшей попытки поучаствовать в этом птичьем базаре.

Он внимательно смотрел на то, что происходит возле императора. Санрат что-то втолковывал Метиславу, тот морщился, потом кивнул и отмахнулся от магика рукой, завершив их переговоры.

Санрат нашел глазами Влада, слегка улыбнулся и кивнул — мол, все нормально. Влад кивнул в ответ и на долю секунды прикрыл глаза в знак согласия.

А бал так и продолжался — пары кружились, музыка сменилась более бодрой и украсилась залихватскими взвизгиваниями каких-то незнакомых инструментов и трелями дудок, напоминающих свирели.

Влад случайно взглянул в лицо своей спутницы и с удивлением заметил, что она с некоторой грустью и тоской смотрит на кружащиеся пары.

— Амалия, ты чего загрустила? Хочешь потанцевать? Тебе знакомы эти танцы?

— Знакомы. У нас танцевали примерно то же самое, с небольшими отличиями. Может, пойдете потанцуем?

— Извини, мне Санрат делает знаки, нужно идти к нему. А ты постой тут — сейчас тебя кто-нибудь пригласит, уверен. Потанцуй — почему нет?

— Спасибо, господин Влад! — Амалия радостно улыбнулась, потом нахмурилась. — А как вы без меня? Мне как-то странно оставаться тут одной, без вас!

— Ну как я без тебя? Буду тосковать, писать слезливые письма, а потом приеду с первым же караваном, и мы сольемся с тобой в экстазе! Ну чего ты, правда, я отоюду ненадолго — развлекайся. И смотри, не убей никого из этих разнаряженных индюков! — Усмехнувшись, Влад пошел к нетерпеливо постукивающему ногой магику, стоявшему чуть в стороне от трона.

— Приветствую, уважаемый Санрат! Что случилось? Зачем я вам понадобился?

Магик внимательно посмотрел ему в глаза и слегка пожал плечами.

— Договоренность с его императорским величеством достигнута. После бала указ императора будет подписан, и вы его получите. Тут неприятное известие пришло от моих осведомителей. Вначале спрошу вас: вы с нами, с императором? Только говорите без утайки!

— Хм... я уже говорил вам, — удивленно пожав плечами, ответил Влад. — У меня нет притязаний ни на трон, ни на место главы гильдии. Само собой, я с вами! Тем более что император должен подписать указ — ну как я могу быть против вас! А что все-таки случилось?

— Заговор, многоходовой, сложный, и против императора, и против меня. Ваш заклятый друг герцог Ламунский желает сесть на трон, а кое-кто из моих недоброжелателей желает занять мое место. Наша с вами задача — помешать этому, а потом искоренить заразу, если мы хотим и дальше нормально жить. Итак, наша с вами задача — продержаться этот бал и спасти императора. Ну и самим выжить... Я могу на вас рассчитывать?

— Конечно. Кто вовлечен в заговор, не знаете? Кто из магиков, кто из стражи, из знати?

— Точно — нет. Есть подозрения, но... я не уверен.

— А почему бы нам не увести императора?

— А что это даст? Сейчас нам известно, где они будут атаковать, а потом? Лучше уж сразу вскрыть этот нарыв. Главное — выстоять, защитить императора, а затем верные гвардейцы и магики нас поддержат.

— А если не поддержат?

— Тогда убьем всех! Но Метислава спасем! Это и мое, и ваше будущее, наше благосостояние и удача. Заверяю вас, ваши услуги трону не будут забыты, а уж свободу действий, финансирование и все, что вам нужно в борьбе с Ламунским и его союзниками, вы получите в гораздо большем объеме, чем просили. Только давайте спасем императора.

— Я понял. Пойдемте тогда к нему поближе и будем настороже. Я готов к бою. Впрочем, я всегда готов... жизнь у меня такая. — Влад усмехнулся и подмигнул Санрату.

Санрат слегка улыбнулся и сказал, добавив тепла в голос:

— Вот чем вы мне нравитесь — все называете своими именами, нет этих придворных ужимок и иносказаний. Ну что же, пойдемте прикроем императора. Посмотрим, как будут развиваться события.

Они прошли к трону, на котором сидел император и с интересом наблюдал за танцующими парами, норовя заглянуть в вырез к дамам, из-за чего его шея вытягивалась вверх, и он был похож на гуся. Впрочем, дамы не имели ничего против монаршего внимания и сами выставляли свои прелести, чтобы он на них посмотрел.

Корона Метислава сползла на сторону и вот-вот могла свалиться под ноги кружащихся под музыку дворян, словно символизируя этим шаткость монархического строя.

Влад усмехнулся, подумав о том, что как часто власть, могущество достаются в мире не тем, кто этого достоин, а людишкам ничтожным, не заслужившим ни богатства, ни величия. По-хорошему — этого пацана с императорского трона давно надо гнать поганой метлой, но они с Санратом из своего шкурного интереса вынуждены защищать и поддерживать это ничтожество. Потом его мысли перескочили на заговор, и он согласился с тем, что если бы заговорщики не были такими мерзкими, как Ламунский и его прихвостни, то, пожалуй, он их поддержал бы...

Император увлеченно предавался своим радостям созерцания, не подозревая, какие страсти творятся рядом с ним. Метислав знал одно — ему можно все, потому что это Он.

Неожиданно музыка стихла, взвизгнув последний раз дудкой запоздавшего флейтиста, и в тишине, нарушаемой гулом удивленной толпы, прозвучал голос высокого гвар-

дейца, в котором Влад узнал одного из офицеров, перед которыми выступал в день представления его в качестве фельдмаршала:

— Господа! Дворец окружен отрядом военных, решивших сместить безвольного и ничтожного императора в пользу его властительного родственника, герцога Ламунского! Во избежание кровопролития предлагаю бывшему императору Метиславу сдаться, гвардия на нашей стороне!

В зале кто-то истерично завизжал, послышался стук — вроде как на паркет упала чья-то обеспамятевшая тушка, толпа дворян резко отхлынула к стенам зала, оставив на середине группу военных — человек пятьдесят, все увеличивающуюся из-за прибывающих через двери новых и новых мятежников.

Влад нашел взглядом Амалию, до этого танцевавшую с каким-то молодым хлыщом, выглядевшим теперь бледным и старавшимся скрыться за спинами присутствующих. Она была спокойна, сосредоточенна, как пушка, направленная в цель.

Влад поймал ее взгляд и незаметно повел головой: «Не надо! Стой на месте!»

Группа магиков — человек двадцать, весь цвет гильдии, так и осталась возле стены, не предпринимая никаких действий в защиту императора и не присоединяясь к заговорщикам, и было неясно, кто есть кто из них, мятежники они или верны трону.

Повисло молчание, резко прерванное возмущенно-испуганным возгласом императора:

— Санрат! Что происходит?! Это заговор? Убейте их всех!

Его выкрик как будто запустил механизм агрессии, и толпа солдат с ревом бросилась к возвышению, где стоял трон императора. Параллельно из группы магиков у стены вырвались мощнейшие молнии, ударившие бы в Метислава, если бы Влад не заслонил того своим телом.

Голубые молнии с треском врезались в его защитные поля, поддерживаемые амулетом, а он начал битву сразу на два фронта: левой рукой отправлял поток молний в сторону группы магиков, а правой — в подбегавших к нему мятежников.

Через долю секунды подключился Санрат, крикнувший при этом:

— Не бей огнем! Сгорим все! Только молнии и воздух! Прикрывай императора!

Метислав сжался на своем троне и, похоже, обмочился — по его штанам расползлось пятно.

Толпа мятежных гвардейцев не добежала до трона метров десять — первые ряды полегли, как трава, срезанная косой, остальные же продолжали напирать, и гора тел убитых и оглушенных поднялась на метр над полом.

Владу подумалось, что, возможно, военных чем-то опоили — ну как можно с такой безумной готовностью подставляться под смертельные удары, если ты нормальный трезвый человек?

С магиками было хуже — их защита сдерживала удары и Санрата, и Влада — Метислава от гибели отделяли только спины двух его приверженцев.

В драку попытались ввязаться немногочисленные верные императору охранники — они выбежали из боковых дверей и с ходу набрасывались на своих бывших товарищей. Однако они быстро поняли, что лезть в эту бойню, под удары магов не имеет смысла — кто там будет выяснять, свои это или чужие, молния не разбирает, к какой группировке принадлежит тот или иной солдат, — так что они скрылись в глубине комнат.

Изловчившись, Влад собрал максимальный воздушный кулак и, перед тем как ударить, крикнул Санрату:

— Бьем по магикам! Вместе! По воинам не бейте!

Он жажнул по толпе солдат громадным невидимым тараном, размазав часть из них по стенам, чем вызвал рвоту у большинства присутствующих, забрызганных кровью и человеческими выделениями, и тут же полностью переключился на магов.

Вдвоем с Санратом, оказавшимся очень сильным магом, они обрушили на гильдейцев целые потоки светящихся змеек-молний, перемежая их ударами воздуха.

Стена позади магов была разбита беспрерывными атаками воздушных таранов — с нее облетела деревянная обшивка, и отраженные защитными полями тяжелые выстрелы

попадали в каменную кладку, выбивая из нее пыль и кусочки камней с застывшим раствором.

Краем глаза Влад видел, как в залу пытаются вбежать новые заговорщики, но тут же заметил, что в бой вступила его подруга-телохранитель Амалия, мелькнув, как белая молния.

Он на пару секунд отвлекся от зажатых у стены магов, чтобы увидеть, как девушка вертится юлой между солдат, кроша их двумя мечами, зажатými в обеих руках. Каждое ее движение было смертоносным — враги падали как снопы, искалеченными или убитыми.

Убедившись в том, что никто не сможет напасть на него со спины, Влад полностью переключился на магов, окутанных сиянием от попаданий и огрызавшихся такими же мощными ударами.

Любой из них был слабее его по силе, но их было много, и нужно было что-то делать, и поскорее — неизвестно, у кого раньше закончится запас Силы в магическом узле и амулетах. Возможно, что они подготовились к заговору, взяв максимальное количество заряженных емкостей.

— Санрат, прикройте императора, я сейчас!

Влад бросился с помоста и одновременно подхватил с пола кинжал, выроненный кем-то из нападавших, затем кинулся к толпе бледных сосредоточенных магов, ведущих бой с Санратом, и, подбежав сбоку, схватил одного из них и медленно вдавил ему в грудь клинок. Тот захрипел и упал с удивленным выражением лица. Схватив следующего, Влад проделал то же самое.

Магики пытались сопротивляться, отталкивая Влада, но не могли противостоять его железной хватке — эти люди вообще никогда не отличались телесной мощью, полагаясь только на магические способности, а лекарь был модифицированным человеком и многократно превосходил обычных людей в силе и скорости.

Несколько человек попытались бежать, но тут же были пойманы Владом и убиты на месте. В живых остались трое. Они прекратили бой, встали на колени и, положив поднятые руки на головы, стали умолять:

— Пощадите! Пощадите, господа! Сдаемся на вашу милость!

Влад, не обращая внимания на происходящее, подошел к поверженным противникам и грубо ворвался в мозг первого из них. У того стоял ментальный блок, но лекарь смел его одним усилием воли — против драконьей магии этот человек не смог устоять, — и стал сосредоточенно подчинять магика себе, зомбируя, как и до этого поступал со своими врагами.

Перестройка личности заняла минуты две, и он переключился на следующего «пациента».

За пять минут покончив с оставшимися двумя, Влад облегченно вздохнул и посмотрел в зал, где продолжала зверствовать Амалия, в одиночку удерживающая вход в помещение. Перед ней уже громоздилась стена из трупов — солдаты лежали в три слоя. В основном они гибли в тот момент, когда хотели достать «дьяволицу», перелезая через своих погибших товарищей.

Бой в дверях затих. Видя такие страшные последствия того, что постигло их товарищей, рискнувших проникнуть в бальную залу, остальные лишь выглядывали из дверей, не решаясь подойти к этой залитой кровью чертовке в остатках бального платья.

Влад невольно усмехнулся — картина была потрясающей и даже возбуждающей: на Амалии от бального платья осталась лишь верхняя часть, а чуть ниже ягодиц болтались лохмотья. Он сразу понял, почему так случилось: как бы ни была ловка и быстра девушка, нападавших, пытавшихся вывести ее из строя своими клинками, было слишком много, и в те редкие моменты, когда они имели возможность ее ранить со спины или сбоку, вместо того чтобы попасть по ее телу, они вспарывали лишь платье. Амулет физической и магической защиты прикрывал тело девушки на расстоянии около двадцати сантиметров, а платье при движении разлеталось в стороны и выходило за эту границу и как следствие — было иссечено в лапшу.

Грудь девушки тоже была обнажена, и небольшие крепкие полушария вызывающе торчали вперед, как будто указывая затвердевшими сосками туда, куда следовало направить ее ярость. Лиф платья, как и следовало ожидать, не выдержал напора мышц и лопнул, так что остатки ее наряда держались только на талии, и при такой интенсивной деятельности в любой момент могли и вовсе свалиться.

Амалия не обращала внимания на такие мелочи, как обнаженные ягодицы и грудь, находясь в боевой стойке и ожидая нападения. Ее красивое лицо с небольшим носиком и пухлыми сочными губами было залито кровью, брызгающей из противника, потеки крови виднелись по всему телу, и Влад очень сильно надеялся, что это не ее кровь.

— Амалия, тебя не зацепили?

— Все в порядке! Эти пентюхи еще не выросли, чтобы меня зацепить! — гордо сообщила девушка. — Что будем делать, господин Влад? Их там сотни! Давайте всех убьем?

— Убьем, само собой, убьем. После того, как ты прикроешь попку, дабы не смущать подданных нашего героического императора своими прелестями.

— Героического? — усмехнулась Амалия. — Ага, точно, герой. А насчет моей попки — это последнее, что они видят, когда нападают сзади, так пусть хоть перед смертью насладятся.

— Ладно, шутки шутками, а надо как-то выбираться из этого дерьма. Эй, ты! Да, ты! Иди сюда! — Влад ткнул пальцем в одного из разряженных молодых дворян, подходящего по росту и сложению. — Снимай с себя одежду! Быстрее!

— Как вы смеете?! Я барон Смаров!

— Амалия, врежь ему, но только не убей!

Барон не успел продолжить фразу, когда нога девушки, сверкнув на мгновение в воздухе, врезалась ему под дых, выключив его сознание, как выключают настольную лампу нажатием кнопки.

— Сними с него одежду и одевайся!

— Я лучше голая буду, чем таскать обноски с этого придурка, — проворчала Амалия, но подчинилась и стала стаскивать с парня штаны и рубаху. Брюки были в обтяжку — что-то вроде лосин, рубаха белая, с кружевами, как раз более подходящая девушке, нежели мужчине.

Раздев барона и оставив его валяться на полу в бессознательном состоянии, Амалия сбросила с себя остатки платья, оказавшись обнаженной, огладила бока, осмотрела себя со всех сторон — нет ли повреждений — и под возбужденными и возмущенными взглядами прижавшихся к стенам господ и

дам, так внезапно лишенных удовольствия блистать при дворе, натянула на себя баронское барахло.

Выдернув из драгоценного паркета воткнутые туда перед началом переодевания клинки, она взмахнула ими пару раз в воздухе и сообщила:

— Я готова поубивать всех этих уродов. Пойдем?

— погоди. Следи за дверями, я сейчас! — Влад подошел к сидящему на троне и всхлипывающему императору, от которого шел стойкий запах мочи и вроде как...

«Обделался, — подумал лекарь. — Вот гадость-то какая... если бы ты не был нужен...»

— Санрат, вы как, целы?

— Цел. Вы можете взять в свои руки подавление мятежа? Все-таки вы как-никак фельдмаршал.

— Хорошо. Только вопрос: где верные императору войска? Где стража? Куда все подевались?

— Спросите чего полегче, а? Мне тут с его императорским величеством еще разобраться надо — он того и гляди спятит от страха! Идите и убейте всех, кто на стороне мятежников, потом разберемся, кто куда делся. А этих скотов чего оставили в живых? Головы им отрубить! — Магик показал на трех недавних противников, так и стоявших на коленях в углу.

— Теперь это наши союзники, — усмехнулся Влад. — Нам пригодится их помощь. Берегите императора — мы ушли!

— Давайте, давайте... Даем вам разрешение на любые действия по отношению к мятежникам — рубите их на кусочки! Император вас отблагодарит, господин Влад!

Лекарь в сопровождении своей телохранительницы и трех магов, взятых им под контроль, вышел из зала, готовый биться со всеми, кто выкажет хоть малейшую агрессию, но, к своему удивлению, не обнаружил за дверями ни одного мятежника — они все сбежали, видимо поняв, что государственный переворот не удался.

На улице слышалось ржание лошадей, звон металла — похоже, шла драка между верными императору стражниками и заговорщиками. Влад поспешил на звуки битвы и уви-

дел, как один отряд гвардейцев преследует другой. Мятежники быстро уносили ноги.

— Приветствую вас, господин Влад! — Лекарь увидел слева от себя отдувающегося генерала Маскова, небольшого роста колобка с окровавленной саблей в руках. — Император жив? С ним ничего не случилось?

— Жив. Приветствую, генерал! Рад, что вы прибыли. Вот только скажите: почему вы так медленно добирались до дворца и почему ваши люди участвуют в заговоре?

— Ну что я могу вам сказать? — удрученно развел руками Масков. — Ну вот так! Пока нам сообщили, пока мы собрались... Откуда было знать, что готовится заговор, да еще и элитными гвардейцами! Но мы успели вовремя, не так ли?

— Успели... если бы не мы с Амалией да не Санрат, император уже давно бы валялся с отрубленной головой, а вы бы как раз успели к торжеству заговорщиков. Что там в городе делается?

— Выбиваем мятежников. Они бегут из города под натиском верных императору войск. Дворец окружается гвардией — больше такого безобразия не произойдет.

— Надеюсь. Императором мне даны полномочия по подавлению мятежа, любые действия. Сейчас берите роту солдат и все — в дом Ламунского, надо взять мятежника... хотя я сильно сомневаюсь, что он там.

Влад с Амалией бежали по дороге из брусчатки, сопровождаемые грохочущей толпой солдат, и через некоторое время уже оказались возле особняка Ламунского.

Увы, особняк был пуст. Ветер переметал кусочки бумаги, пух из брошенных на пол перин и колыхал занавеси на окнах. Не было ни владельцев особняка, ни прислуги, и лишь в дальнем углу кладовки солдаты нашли трясущегося от страха парня с туповатым выражением лица. Оказалось, что это кухонный рабочий, ведать не ведающий, куда делись его хозяева. По его физиономии было видно, что этот вопрос занимает его гораздо меньше, чем кусок окорока, зажатый в правой руке.

Герцог сбежал, а значит, предстояла гражданская война. Ламунского нужно было уничтожить, его сторонников тоже. Безжалостно, под корень... или зомбировать... лучше второй вариант. Вот только для этого нужно было до них добраться.

— Генерал, я отправляюсь в свой особняк, проверю, что там делается, а вы организуйте защиту дворца императора — прочешите всю территорию вокруг, хватайте всех подозрительных, потом разберемся, кто есть кто. Придаю вам трех магистров-магиков, они будут защищать вас от мятежников и бороться с магами, если таковые встретятся. Магистры, выполняйте распоряжения генерала, потом я дам вам другие указания! — Влад повернулся через плечо и, не дожидаясь комментариев генерала, вышел из особняка. Его мучила мысль: а что, если Ламунский одновременно решил напасть и на его дом?

Почти бегом они бросились к своему жилищу, стоящему в пятнадцати минутах ходьбы ниже по улице. Еще издалека Влад заметил прилепленные по периметру поместья яркие магические светильники, освещающие кучи мусора, валяющиеся у ворот трупы и опаленную землю. У него захолонуло сердце — неужели уничтожили его друзей, слуг, его собак, все, что он тут пытался выстроить?

Влад с Амалией подошли к воротам, переступая через трупы, и лекарь громко постучал в окованную металлом дверь:

— Эй, народ, вы там живы?

— Живы, господин Влад! — Над стеной показалась знакомая голова Казала, закованная в металлический шлем. — Все живы, слава богам! Заходите скорее, мы вас ждем, перемоловались все!

Массивные ворота приоткрылись, и Влад с боевой подругой вошли на территорию поместья.

Здесь все также было в беспорядке — лежали трупы незнакомых людей, дымилась разбитая веранда, а обитатели поместья, закопченные и окровавленные, стояли с мечами в руках.

— Сигизмунд, ты-то тут откуда?! — Влад с удивлением увидел растрепанного старого мага в великолепном алом халате, усыпанном золотыми звездами. — Какой у тебя наряд... мечта каждого мужчины!

— Был великолепный, — досадливо поморщился Макобер, — эти сволочи подпалили рукав, теперь только на выброс! А так хорошо начиналось! Прихожу, а тебя нет, и тут вот эта рыжая красотка — она чуть было не сдалась перед та-

ким великолепием, как мой халат и я в нем! Женщины, как видят мои халаты, сразу падают к моим ногам и просят их утешить.

— Угу. Утешить старичка — дело святое, — ухмыльнулась Марина, тоже присутствующая в группе встречающих. — Если бы не эти сволочи, я бы сама подпала к нему этот ядовитый халат — чтобы за задницу не хватал. Вовремя они полезли. Кстати, господин Влад, кто это такие? Что вообще происходит?

— Мятеж. Была предпринята попытка захватить или убить императора и на его место водрузить Ламунского. Большинство из гильдии магов — по крайней мере вся верхушка — на стороне заговорщиков. Вы все целы? Как тут, во дворе оказались мятежники?

— Сейчас все целы, — ответил Казал. — Немного поранили прислугу, но госпожа Марина всех вылечила. И собак тоже.

— Собаки? А что собаки? — встрепнулся Влад. — Что с ними?

— Умногo ранили и одну из сук, но сейчас все здоровы. Они нас и выручили — подняли шум, когда нападавшие пробрались через стены позади поместья. Пока мы организовывали оборону, собаки порвали нескольких негодяев. Сейчас псы отдыхают у себя. Остальных захватчиков мы сбили со стен и порубили.

— А магики? Те, что нападали, где они? Я не вижу их трупов!

— Сбежали. Как только мы перебили солдат, тех, что с ними были, магики сбежали, поняв, что взять поместье не удастся, — пояснил Макобер. — Все они гильдейцы, все четверо нападавших, я их знаю. В общем, гильдии теперь нет, а есть магики за императора и против. Я правильно понял, Влад?

— Правильно. В целом так: сейчас в городе идет чистка от мятежников, но они уже далеко — вне города. Бегут в свои замки. Гражданской войны не избежать, это точно, остается воспользоваться ее плодами... Идите, мойтесь, переодевайтесь, я сейчас зайду к собакам и тоже приду.

Он побрел к конюшне, где в отдельной комнате жила стая разумных собак, и услышал сзади шаги.

— Я с вами! Мы лучше вместе вымоемся, чуть позже. — Амалия догнала Влада и пошла рядом. — Можно я с вами пойду?

— Да пошли, — устало кивнул Влад, — а то — шла бы отдыхать? Сегодня был очень, очень тяжелый вечер.

— Куда же я без вас пойду — вдруг что случится?

— Чудачка... ну пошли, чего там, — усмехнулся Влад, — сейчас проведем собачек — и отдыхать.

Комната собак встретила его повизгиванием и волной любви — собаки его обожали, и чуткое эмпатическое восприятие Влада сразу дало ему знать об этом.

Он осмотрел кормящих сук — они были гладкими, еды возле них было много. Щенята спали, мягкие и теплые, как живые меховые шарики, сладко попахивая псиной и молоком матери.

Влад погладил огромную голову суки, насторожившейся, когда он вошел в помещение, она лизнула его руку. Все было в порядке, помощи не требовалось — можно идти отдыхать. Влад зашагал в дом.

Слуги уже выставили в зале поздний ужин, он на ходу схватил пирожок и сунул в рот — вначале нужно было вымыться, смыть с себя пот, кровь, сажу, а уж потом садиться за стол, иначе просто противно.

Ванна уже была наполнена горячей водой, и он с наслаждением погрузился по шею в расслабляющую жидкость. Рядом устроилась Амалия и стала ласково растирать его тело мочалкой-рукавицей — Влад погрузился в блаженное состояние, напоминающее транс.

Обследовав свой магический узел, Влад обнаружил, что Силы осталось процентов десять — очень много истратил в борьбе с магами.

Он потянулся к реке Силы и стал перекачивать в себя магическую энергию, привычно борясь с соблазном продлить это удовольствие все больше и больше — это было сравнимо с оргазмом, и не хотелось отпускать это ощущение. Наконец минут через пятнадцать, узел был заполнен, и лекарь с сожалением отключился от источника.

Он проверил перстень-амулет у себя — тот был почти наполовину полон, емкость этого артефакта была невероятна, проверил кольцо Амалии — оно было почти пусто. Видимо,

она все-таки пропустила множество ударов, и амулет потратил энергию на уклонение от них.

Влад закачал Силу в ее амулет и снова подключился к реке, повторно заполнив узел. Впрочем, емкость ее перстня была не очень велика, так что много энергии он не потратил.

Наконец парочка была отмыта, сияла чистотой и пахла ароматическим мылом. Амалия было потянула его к постели — Влад и раньше замечал, что кровавые разборки ее возбуждают, — но он решительно пресек поползновения, несмотря на ее надутые губки и грустный вид. Постельным утехам всегда найдется время, а вот восстановить силы хорошим ужином сейчас было гораздо важнее.

За столом уже сидели его соратники, оставив главное место для него, и рядом, справа, — для телохранительницы. На столе, с той стороны, где сидели его друзья и партнеры, заметно поубавился ассортимент блюд, и Макобер, виновато ухмыльнувшись, сказал:

— Ты уж извини, не дождались тебя. Так есть хотелось! Эта беготня по территории твоего поместья вызывает аппетит, сравнимый с голодом после постельных утех. Давно я так не веселился — пострелял вволю! Похоже, прежней системе гильдии в этом мире пришел конец. Неразбериха полнейшая. Чем займешься в ближайшее время? Есть какие-то мысли по поводу гражданской войны?

— Ну а какие могут быть мысли, только такие мысли, как у моей Амалии — пойти и всех убить, — усмехнулся Влад. — Завтра получу грамоту от императора, заберу всех гвардейцев, кого смогу, и вперед, в графский замок. Ты как, со мной? Или тут останешься? Там предстоят сложные дела... смотри, может, тут побудешь?

— Нет уж, куда твоя красotka, туда и я! — усмехнулся старый магик. — Тут меня не любят, не понимают — может, она хоть приласкает! И вообще, мне всегда нравились стройные брюнетки!

— Не дождешься! — фыркнула Амалия. — Вначале помолодей, а потом поговорим!

— Кстати, Макобер, а ты не хотел бы и правда помолодеть? — осведомился Влад. — Я могу тебе это устроить.

— Так ты же потребуешь полного повиновения, наложишь заклятие — я же знаю тебя, — хмыкнул Макобер. —

Впрочем, твои заклятые вроде как неплохо живут. Я подумую.

— Представь, ты — молодой красавец, на которого с ходу бросаются все женщины, падают у твоих ног штабелями, а ты эдак с ленцой: «Завтра твоя очередь, сегодня вот она, вот эта и еще эта!» Представил? И твои великолепные халаты не понадобятся — стоит только показаться им без них! В натуральном виде...

— О боги! Нам только этого не хватало, — буркнула под нос рыжая Марина, — и так от него житья нет, то за коленку схватит, то на ухо непристойности шепчет! А став молодым, он вообще проходу не даст. Господин Влад, а можно его сделать молодым кастратом? Чтобы пел тонким голоском, был толстеньким и добрым, как кот, и спал все время, как он.

— Ну какие вы, бабы, злые, — буркнул Макобер. — Завтра же меня сделаешь молодым, а я еще попрошу тебя модифицировать в нужном направлении, чтобы сделать меня мечтой женщин! Пусть тогда эта рыжая постоит в очереди, поплачет! Ну что, девушки, если никто не хочет мне составить компанию в постели, пошел я спать. Беготня по парку не добавила мне бодрости... вот если бы какую красотку под бочок... может быть, я и восстановил бы свои утраченные силы!

— Катись, катись отсюда! — почти синхронно ответили Амалия и Марина и рассмеялись, когда Макобер показал им непристойный жест, уходя в дом и придерживая на ходу полы своего подпаленного халата.

Влад посидел еще полчаса за столом, прислушиваясь к стесу своих соратников и наслаждаясь вкусной едой.

Марина рассказывала, как шли дела по строительству клиники пластической магии, Казал вставлял замечания, Вася и Аканфий комментировали.

Процесс строительства продвигался, как обычно бывает, со скрипом и некоторыми сложностями. Влад подозревал, что он притормозится еще и из-за войны. Население города, та его часть, что была добропорядочной и законопослушной, попрячется, улицы наводнят бандиты и всякая шпана — у них появятся возможности побунтовать и пограбить лавки и магазины.

Наконец Влад насытился и в сопровождении своей

«тени» отправился в спальню, где и был подвергнут сексуальной атаке, проиграв сразу и бесповоротно гладкой упругой бестии.

ГЛАВА 2

Рано утром, еще на рассвете, Влад с трудом продрал глаза и похлопал свою подругу по обнаженному крепкому бедру:

— Эй, воительница, вставай! У нас еще куча врага недобитого, а ты разлеживаешься! Убегут ведь, не дождавшись!

— Не убегут! Догоню! — Амалия сладко потянулась, выгнувшись, как кошка, и рывком соскочила с постели. Затем она проделала несколько разминочных упражнений, повернувшись к Владу спиной, и когда она наклонялась до пола, хитро поглядывала на него между расставленных стройных ног.

— Прекрати, чертовка, — возмутился лекарь, — нам с тобой еще во дворец идти нужно! Ты чего тут заманиваешь?! Нам спешить надо! Впрочем, пять минут погоды не сделают... — Решив это, он сгреб подружку в охапку и завалил на постель...

Не скоро они зашагали по улице — в пять минут, конечно, не уложились, да надо было еще и сполоснуться, и пару пирожков на ходу запить виноградным соком, — в общем, выбрались только минут через сорок.

Влад, сильно торопясь, прибавлял шаг, отчего его спутнице, обладающей миниатюрным ростом, приходилось практически за ним бежать.

В этот раз они оделись соответственно военному положению. Влад был в простом костюме, не стеснявшем движений, правда, из очень хорошей и дорогой ткани, Амалия — в кожаном костюме, специально сделанном для нее — он был сшит из очень тонкой мягкой кожи, а кроме того, «дышал» через множество микродырочек, пропускающих воздух к ее телу. В нем она не потела и не мерзла, а выглядела — просто потрясающе.

Черный костюм обтягивал ее как вторая кожа. На ногах девушка носила короткие кожаные сапожки с нескользящей

подошвой из акульей кожи и металлическими вставками в мысках — чтобы можно было бить носком.

За ее спиной торчал меч, которым Амалия владела в совершенстве. Этот меч был выкован из очень прочной булатной стали и укреплен Владом — он никогда не тупился и разрубал все, чего бы ни коснулся, — его режущая кромка составляла всего одну молекулу.

И Влад, и Амалия предпочитали носить оружие на спине — клинки их катан были очень гибкими, и при вытаскивании их из ножен это давало преимущество в доли секунды. Будь у них другие мечи, им бы потребовалось на это больше времени, да и пришлось бы прикладывать усилия, но модифицированные Владом клинки были само совершенство.

Впрочем, сейчас Влад не имел при себе меча — с тех пор, как стал сильным магом, он не испытывал необходимости биться таким грубым оружием — его сила заключалась в его магии.

Улица, ведущая к дворцу императора, была заполнена солдатами, которые с интересом смотрели на идущую вверх, в гору, парочку — вернее, смотрели на девушку в черном, а потом уже обращали внимание на шагающего с ней рядом высокого мужчину в простой одежде.

Он быстро шел вперед, погрузившись в свои мысли и не обращая внимания на происходившее вокруг, а посмотреть было на что: отсюда, с холма, на котором располагался дворец императора, а также особняки вельмож, был виден почти весь город, и было заметно, что над ним поднимаются столбы дыма.

В городе смута.

Воспользовавшись тем, что власть ослабла, а стражники оттянуты на защиту дворца императора, деклассированные элементы принялись громить центр, грабить лавки и дома богатых горожан.

В воротах лекаря встретил капитан стражи, знавший Владу в лицо.

— Скорее, господин Влад! Император и господин Санрат рвут и мечут — в городе бунт! Вас ждут!

Влад кивнул и прошел на территорию дворца, сопровождаемый Амалией. Везде были видны следы приготовления к

обороне на случай штурма — видимо, власти опасались, что толпа погромщиков пойдет на дворец.

Влад с тоской подумал о том, что ему ну совершенно невыгодно сейчас вот это безобразие — у него дома, в его замке, неприятности, а он вынужден тут утихомиривать толпу хулиганов и грабителей!

Миновав анфиладу комнат, в каждой из которых находилось не менее трех — пяти стражников, внимательно осматривавших проходившую мимо пару, Влад попал в знакомый кабинет, где за столом сидели император, Санрат, генерал Масков и два офицера — Влад их не знал.

— Ну наконец-то! — угрюмо проворчал Санрат. — Чем вы там занимались, пока город в огне? Впрочем, знаю чем! — Он посмотрел на соблазнительную фигуру Амалии и добавил: — Можно было и потом этим заняться. Сейчас уничтожат столицу — где жить будем? А! Забыл, у вас же замок есть и клиника — вы-то сбежите отсюда вмиг, да? Что за жизнь, ну ни на кого нельзя положиться! Эти бестолочи не могут утихомирить разбушевавшуюся чернь, этот заявляет, что его гвардейцы не предназначены для усмирения безоружной толпы, а этот кувыркается с девкой, вместо того чтобы возглавить наведение порядка! Меня окружают одни болваны!

Влад сел к столу, холодно посмотрел на Санрата, фиксируя его взглядом и дожидаясь, когда стихнет фонтан ругательств и оскорблений. Ему хотелось повернуться и уйти, хлопнув дверью, и пусть сами расхлебывают кашу, которую заварили по глупости и недалёковидности. У него и своих дел хватает, чтобы еще выслушивать всякую чушь.

Император во время всей этой проникновенной речи своего советника молчал, и было похоже, что он находится в прострации и мало чего соображает.

Лекарю даже подумалось: может, он обкурился или съел чего-нибудь? Слишком уж бессмысленным и тупым был его взгляд.

— Вы закончили, господин Санрат? — Голос Влада был холодным и скрипучим, как январский снег. — Тогда, может быть, расскажете мне, что происходит?

Санрат осекся на полуслове, видимо вспомнив, что Влад никак не относится к числу его подчиненных, а, напротив,

он сам обязан этому человеку тем, что вообще тут сидит и распинается.

— Извините, господин Влад. Мы все уже немного не в себе. Итак, стража со всего города стянута в район императорского дворца. В результате оголилась большая часть города. Воспользовавшись этим, чернь, видимо подстрекаемая мятежниками, начала громить лавки и магазины. Гвардейцы отказываются идти на усмирение толпы — грязное, мол, это дело. Они стоят по периметру города и ждут атаки мятежников. Пехота тоже находится в состоянии ожидания атаки, а город тем временем уничтожается. В общем, полный идиотизм. Вот два командира — полковник Гарсов, начальник стражи, и полковник Шерадан — командир пехотной части. Ну и генерал Масков — командир чистюль-гвардейцев. Какие будут мысли по поводу усмирения?

— Мне бы хотелось услышать мысли командиров. Что они думают делать?

— Это дело стражи! Пусть они умирят чернь! — Масков вскочил с места и стал брызгать слюной, покраснев, как помидор. — У меня вообще половина бойцов ушла к мятежникам. А если и эти примкнут? Я отказываюсь гнать своих гвардейцев против толпы, на верную гибель!

— Вы чего говорите? — взял слово начальник стражи, высокий мужчина лет сорока с умными темными глазами. — Стражники слабо вооружены, а там разъяренная, напившаяся крови толпа! Их сразу сомнут! Что толку людей губить? Вон командир пехотной части есть! Пехотинцы хорошо вооружены, у них есть латники — пусть они займется! Их обучали драться с превосходящими силами противника! Ну что скажешь, Шерадан?

— Что я скажу? — Шерадан яростно стукнул кулаком по столу. — Мои солдаты — сброд! Они плохо вооружены и обучены, кольчуги и броня расползлись от времени, держатели щитов сгнили! Я сколько раз вам говорил, что в случае боевых действий воевать будет некому! Я писал депеши императору — где они? Нам *нечем* убивать мятежников! Казначей задерживает выплаты по полгода, солдаты бегут, офицеры пьют и таскаются по бабам — вот наша армия! Из пяти тысяч штатных единиц корпуса укомплектовано только три тысячи, и так в каждом корпусе! А у мятежников — полный комп-

лект, уверен! У герцога они получают оклад, премиальные... Вы думаете, зря ваша гвардия ушла к Ламунскому? В его личную гвардию? И мои пехотинцы разбегаются... Вот такая ситуация, господин фельдмаршал!

В комнате повисло молчание, прерываемое лишь тяжелым дыханием сидящих мужчин. Четыре пары глаз смотрели на Влада с нескрываемой надеждой, как будто он мог сделать чудо и вынуть из кармана готовую армию.

Но их фельдмаршала охватила тоска. Зачем это все ему надо? Зачем? С этим сбродом лезть в гущу уличных беспорядков? Будет много, очень много крови.

— Как давно начался бунт? — Влад постучал пальцами по полированной столешнице. — Что сделано за это время?

— Бунт вспыхнул утром, — ответил начальник стражи, хмуря брови, — на городском рынке. Кто-то стал кричать: ломай, хватай все, императора убили, власти нет, все можно! И понеслось... Ломают магазины, лавки, жгут... Теперь волнения перешли в район, где живут купцы и мелкие дворяне — приступом берут дома, убивают, грабят.

— Что у нас в прямой досягаемости, какие силы? Ну, стража, гвардия, сколько бойцов?

— Стражи — тысяча человек. Гвардейцев тоже тысяча.

— Сколько примерно участников бунта? Сколько мародеров?

— Около десяти тысяч.

— Их вооружение? Что у них есть — мечи, кинжалы, что есть?

— Хм... — Начальник стражи недоуменно пожал плечами. — Да что у них может быть? Ножи, палки, может, и мечи, что взяли у побитых ими стражников и солдат.

— Господин Санрат, сколько магов в нашем распоряжении? Сколько остались верны императору и вам?

— Тут дело не в том, сколько остались верны, а сколько в распоряжении. Академия магии недоступна, путь к ней перекрыт бунтовщиками. У нас осталось только три мага, что перешли на нашу сторону, я да вы. И все.

— Не все. У меня в поместье еще три мага — Макобер, Марина и Аканфий. Все уровня магистра. Военские склады доступны?

— Да. Склады стражи. Пехотные недоступны — они ря-

дом с пехотными корпусами, тоже недоступными. Чтобы подойти к корпусам по периметру города, надо миновать скопления бунтовщиков. Мы послали гонцов, но они, видимо, не прошли — известий нет.

— А как здесь оказался полковник Шерадан? И главное — зачем, если у него нет армии, нет подчиненных? Чего он тут болтается?

— Я не болтаюсь, — рассердился Шерадан, — я ночевал в своем поместье, когда начался бунт, а пробиться к своим подразделениям уже не смог! Вы, господин Влад, следите за своим языком, а то...

— Что, а то? — опасно сощурился Влад. — Вы болван! Вы тупой болван, который распустил армию! У вас ее вообще нет! В городе мятеж, погромы, а вы даже не знаете, где ваша армия и что она делает! А если она сейчас идет маршем на штурм дворца императора? Тогда вас повесить мало! А может, прямо сейчас отрубить вам голову?

Из-за спины выдвинулась Амалия, взявшаяся за рукоять меча, еще полсекунды — и голова полковника скатилась бы на пол. Он понял это и побледнел, вжавшись в свое кресло. Влад кивнул Амалии:

— Не надо. Господа! Сделаем вот что: оставляем вокруг дворца триста человек стражников — вполне хватит, чтобы удержать узкую дорогу и стены дворца, остальных — всех, и гвардейцев тоже — собираете на дворцовой площади. В арсенале надо срочно получить максимальное количество луков и выдать их тем, кто хорошо умеет стрелять. Надеюсь, хоть это могут ваши стражники и гвардейцы? Мы в состоянии найти хотя бы тысячу луков? Ну и стрелы к ним? И еще: нужны большие щиты, я видел такие — полуцилиндрические, тяжелой пехоты. Нужно несколько сотен таких, чем больше, тем лучше. Господин Санрат и ваше величество, какие у меня полномочия?

Неожиданно сидевший до этого в ступоре император как будто очнулся и плаксивым голосом сказал:

— Делайте, что хотите, только прекратите этот ужас. Я пишу указ о введении военного положения. Подготовьте сейчас же!

Санрат, не вызывая никого из секретарей, взял лист пергамента и стал что-то на нем писать. Минут десять он сосре-

дотоchenно выводил слова, затем помахал в воздухе листом и прочитал:

— Я, Метислав Третий, божьей волей император Истрии, ввожу в стране военное положение до тех пор, пока не будет подавлен мятеж и устранена опасность для трона. Ответственным за устранение мятежа назначается фельдмаршал, господин Влад, граф Савалов, барон Унгерн. Ему придаются чрезвычайные полномочия — вершить суд, казнить и милловать. Все вооруженные силы передаются в его подчинение, с беспрекословным подчинением командиров. Он имеет право своей властью смещать и назначать командиров частей и подразделений. Финансирование будет осуществляться из императорской казны, а в случае недостаточности средств фельдмаршал имеет право реквизировать любое движимое и недвижимое имущество в пользу короны. Подпись, — завершил чтение Санрат и, обратившись к Владу спросил: — Устроит такой указ, господин Влад? — Санрат еще раз помахал пергаментом, суша чернила.

— Устроит, — буркнул Влад. — Честно говоря, мне это все так противно — вся вот эта возня, эти дразги...

— Потому я и написал такой указ, — усмехнулся Санрат. — Если бы это было вам приятно, я бы не пошел на это. Ваши полномочия может теперь отменить только император, понимаете? У вас неограниченная власть! Слышали, господа? Он теперь может любого из вас казнить или награждать!

— Это получается, что... диктатор? — ошеломленно спросил Шерадан. — Да у него власть будет как у... хм... — Шерадан поглядел на императора и затих, видимо обдумывая произошедшее.

— Значит, диктатор! — сказал как отрезал магик. — Ваше величество, подпишите!

Санрат положил документ перед императором и подал тому перо.

Метислав взял его, обмакнул в чернильницу и медленно написал через все поле: «Утверждаю, сего дня», — и поставил дату. Санрат взял лежащую рядом печать, красный сургуч, провел над ним рукой и горячий сургуч закапал на лист. Магик приложил печать, снова провел рукой, и Влад увидел, как отпечаток на сургуче засветился.

— Все. Указ вступил в силу. Теперь вы, фельдмаршал, практически диктатор. И ваша обязанность устранить опасность трону. Это и в ваших же интересах, так как герцог — ваш заклятый враг.

Санрат взял со стола чехол — круглый небольшой тубус для хранения свитков, положил туда указ и подал Владу:

— Потом надо будет снять несколько копий в канцелярии, когда будет время, для архива, сейчас же главное — остановить бунт, пока толпа не разнесла весь город. Действуйте, военачальник!

Влад задумался, несколько минут сидел молча, потом скомандовал:

— Масков и Гарсов собирают всех своих бойцов на дворцовой площади, вскрывают арсенал и вооружают максимальное число людей луками. Готовность два часа. Через два часа люди должны стоять у дворца в боевой готовности. Шерадан идет со мной. Где трое магигов, господин Санрат?

— Сейчас будут. — Магик дернул веревку звонка и отдал команду появившемуся секретарю.

Через три минуты в помещение вошли три магика, «перекованные» Владом.

— Идете за мной. Следите по сторонам. При атаке — отбивайте ее чем можете. Все ясно?

— Ясно... — Магики синхронно кивнули.

— Все, все разошлись! Господа, надеюсь, мне не придется применять никаких жестких мер к нерадивым солдатам или офицерам? — произнес Влад. — Если я обнаружу саботаж или же разгильдяйство, наказание — смерть. Так и объясните своим подчиненным. Если кто-то откажется идти на улицы города — смерть на месте. И еще — скажите, им будет выдано месячное жалованье. Сейчас мы с Шераданом этим займемся. А вы, господин Санрат, берегите нашего императора — без него все наши усилия бесполезны. Трехсот бойцов вам вполне хватит на случай отражения атаки. Шерадан, вы знаете дорогу к казначею?

— Знаю. Пойдемте за мной.

Шерадан с мстительной улыбкой вышел из кабинета и пошел по дворцу, переходя длинными коридорами из одной части в другую, пока не дошел до богато украшенной двери метров около трех высотой.

— Вот тут он сидит! Казначей Амбруг. Он постоянно задерживает оплату войску. За дверью канцелярия, а в конце канцелярии его кабинет.

Влад толкнул дверь канцелярии и вошел в длинное помещение, заставленное столами. По стенам комнаты были установлены длинные полки, на которых лежали горы свитков. За столами сидели мужчины разного возраста, чего-то пишущие в свитках и посыпающие их песком для высушивания. Несколько писцов собрались в кучку и разговаривали, обсуждая последние события.

Увидев Влада в сопровождении Амалии, трех магиков и Шерадана, они ошеломленно замолчали, потом один из них что-то шепнул коллегам, видимо, о Владе, и те с интересом стали рассматривать лекаря и его сопровождающих.

— Где казначей? — Влад обратился к группе писцов.

— У себя в кабинете. Не изволили беспокоить, заняты-с! — ответил один из мужчин.

— Ничего, побеспокоим! — Влад прошел через комнату к таким же, как на входе в канцелярию, дверям и попытался их открыть.

Двери были заперты и, подергав их, лекарь начал стучать в них кулаком. Тяжелые дубовые двери отзывались глухим звоном, и Влад продолжил это дело уже ногой, достигнув того же результата, что и прежде, а именно — никакого. Никто не отвечал, дверь была закрыта. Окончательно разъярившись, Влад приказал:

— Всем отойти назад!

Его спутники послушно отступили, а лекарь собрал воздушный кулак и врезал по двери со всей магической мощью.

Эффект был такой, как будто в двери врезался груженный кирпичами грузовик — обе створки влетели внутрь, подняв облако пыли и загрохотав, как подорванные гранатой. Дождавшись, когда пыль осядет, Влад со всей командой прошел внутрь кабинета.

Это было большое помещение, роскошно обставленное — письменный стол на резных ножках, покрытых позолотой, стулья и кресла из той же компании, на стенах картины, а сами стены затянуты драгоценными шелковыми обоями с позолотой.

— Неплохо обустроился казначей... — протянул Влад. —

Говорите, по полгода жалованья не видали? Ну-ну... ищите хозяина кабинета!

— Вон там что-то скрипнуло! — показала рукой Амалия. — Там кто-то был!

Она бросилась в дальний угол, где за занавесками виднелась еще одна дверь, распахнула ее и тут же отпрыгнула в сторону — из проема вылетел арбалетный болт и воткнулся в кресло, уйдя в него почти целиком.

— Эй, Амбруг, не дури! — крикнул Шерадан, опасливо отходя от раскрытого дверного проема. — Это я, Шерадан! Тут фельдмаршал и с ним сопровождающие! Выходи!

— Какой еще фельдмаршал! Не знаю никакого фельдмаршала! Кто войдет — буду стрелять! Все вон отсюда! Сейчас стражу вызову!

— Ему сколько лет? — пожав плечами, спросил Влад. — Может, спятил от старости?

— Да вроде не так уж и стар — пятьдесят лет. — Шерадан тоже пожал плечами. — Может, напуган из-за заговора, везде видит происки мятежников? Эй, Амбруг, мы пришли по повелению императора! Выходи! Нам нужно оплатить жалованье солдатам!

— Нечем оплачивать! — как из бочки, гулко отозвался голос казначея. — Нет денег! Идите отсюда!

— Тогда выйди и расскажи, почему нет денег! — крикнул в проем Влад. — Как это в империи нет денег? Куда ты их дел?

— Не ваше дело! Идите отсюда все!

— Он точно спятил, — беспомощно развел руками полковник, — надо его штурмом брать.

Влад кивнул Амалии:

— Только не убивай — живым его сюда.

Она рванулась в дверь, и сразу же стало слышно, как щелкнули тетивы спущенных арбалетов. Послышались голоса, удары, стоны и в дверь поочередно вылетели два молодых человека, полноватые, высокие, с рыжими кудрями на голове.

— Сыновья Амбруга, — прокомментировал Шерадан.

Показалась Амалия, как муравей с ношей, превышающей ее в несколько раз. Мужчина лет пятидесяти и весом ки-

лограммов под сто пятьдесят волочился за ней по полу, подвивая и извиваясь, как червяк.

— Сам Амбруг, — опять прокомментировал Шерадан. — Вот разожрался! Вот они где, деньги для пехотных корпусов! В задницу свою вложил!

— Посади его в кресло! — приказал Амалии Влад. — Ты их не поубивала?

— Нет. Только оглушила. А надо было поубивать? Я сейчас! — Амалия сделала шаг к лежащим молодым и потянула меч из ножен.

— Нет, нет! Не надо, пожалуйста! — Амбруг с ужасом смотрел на происходящее. — Чего вам надо? Я все отдам, все расскажу!

— Хорошо. Успокойся. — Влад пододвинул стул и сел напротив казначея. — Амалия, не трогай их. Итак, Амбруг, где деньги? Где казна?

— Были плохие сборы налогов, казна пуста! И это продолжается уже давно! Мы не можем собрать налоги с дворян к югу от столицы. На землях Ламунского и его соседей. А еще там степняки мешают.

— Амалия, иди погляди, чего они там делали в этой комнате? — Влад кивнул на дверной проем, из-за которого был извлечен казначей. — Может, там что-то найдется?

Девушка проскользнула в дверь и после некоторого затишья показалась, прижимая к груди несколько объемистых мешков. Подойдя к Владу, она брякнула их на пол, отчего в мешках зазвенело, а пол вздрогнул от тяжести содержимого.

— А это что такое? — вкрадчиво осведомился Влад. — Эти деньги откуда?

— Мы хотели укрыть их от бунтовщиков! — забегал глазами Амбруг. — Вдруг придут сюда. Хотели укрыть в своем доме.

— Врешь. Вот когда ты говорил про Ламунского — не врал. А про эти деньги врешь. Украсть хотел под шумок. И сколько ты так утащил денег? Говори! Впрочем, можешь не говорить... — Влад поднялся, подошел к казначею, сосредоточился и проник в его память — мелькнули события, картинки из жизни, он процеживал информацию и через несколько минут уже все знал.

— Здорово! Вы представляете, он украл больше двадцати

миллионов! Это самый богатый человек в стране! Тут у него около миллиона — не успел переправить в свой дом, и дома одиннадцать миллионов! Живем, господа! Ключи от сокровищницы сюда, быстро!

Амбруг трясущимися руками подал связку ключей, висевшую на поясе.

— Возьмите! Только не убивайте!

— А где же еще восемь миллионов? — недоуменно спросил Шерадан. — Всего двенадцать — куда он мог деть остальные деньги?

— Купил корабли, замок, товары. Что с ним делать-то... — Влад замер в раздумье. — Снести ему башку, что ли... тут есть темницы?

— Есть, конечно... но насчет темниц... это начальник стражи в курсе, — пожал плечами Шерадан и сел на стул у стены.

— Ясно. — Влад перевел взгляд на одного из магиков, бывших с ним. — Срочно найди начальника стражи — пусть выделит десять человек и подготовит камеру для заключенных. Пусть пока посидят, мятеж подавим — разберемся и с ними.

Магик убежал, и в комнате воцарилась тишина — лишь на полу начал постанывать один из оглушенных парней да мелко стучали зубы казначея.

Ожидание не затянулось — через десять минут в комнате появились двенадцать стражников в полном боевом вооружении, казначей и его сыновья отправились в предназначенное им место пребывания, ну а Влад в сопровождении своих спутников и кряхтящих под тяжестью мешков стражников отправился в сокровищницу.

Проходя через канцелярию с испуганными писцами, он остановился и сказал:

— Казначей арестован за хищения средств и растрату. Есть кто-нибудь, кто может вести дела канцелярии?

Вперед вышел мужчина лет пятидесяти с одутловатым лицом канцелярского сидельца и сказал:

— Я начальник канцелярии Марос. Веду все дела по приходу и трате денег казны. После исчезновения казначея в общем-то ничего и не изменится в делопроизводстве. Все, что делал господин Амбруг, — лишь требовал вывести из казны

какие-то средства, а к делопроизводству он отношения почти не имел. Так что если вы оставите всех на местах, дела так и будут идти, бумаги писаться, учет вестись.

— Это при вашем попустительстве он украл деньги? — нахмурился Влад.

— Можно и так выразиться, — невозмутимо сказал Марос. — А что мы могли сделать? Он ставленник его императорского величества, он приказывает — мы выполняем. Все его траты учтены, все выплаты зафиксированы — я в любой момент могу предоставить отчет.

— Хорошо, — успокоился Влад. — Я фельдмаршал, и мне даны особые полномочия.

— Мы знаем, — так же невозмутимо сказал чиновник, — мы довольны, что вы начали наводить порядок. Чиновники помогут вам всем, чем можно. В конце концов, если мятежники сменят власть, мы окажемся на улице, так что можете на нас рассчитывать в полной мере.

— Отлично! — совсем воспрянул духом лекарь. — Задача такая — нужно выдать жалованье за месяц стражникам и гвардейцам, которые находятся во дворце. Выделите людей и проследите, чтобы все прошло по спискам, было учтено. Полковник, останьтесь здесь и с господином Маросом займитесь этой проблемой. Учтите, у нас очень мало времени — город громят и того и гляди здесь появятся мятежники. Марос, назначаю вас исполняющим обязанности казначея — получите ключи от сокровищницы. С жалованьем и со всем остальным потом разберемся. И хочу предупредить: меня обмануть невозможно, я все равно узнаю, если кто-то попытается это сделать. Я магик. Последствия могут быть страшными.

Влад посмотрел на лица присутствующих, оглядел огромный зал канцелярии, в котором работало не менее семидесяти человек, а может, и больше, и вышел из дверей, оставив финансистов заниматься тем делом, которое они лучше всего умеют.

Теперь нужно было посмотреть, как продвигаются дела с вооружением корпуса усмирителей бунта. Прошло уже не менее часа с тех пор, как он и офицеры покинули кабинет императора, к этому времени уже должны были собрать большую часть солдат.